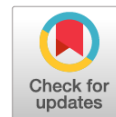

Идея права для XXI века (о некоторых задачах современной философии права)

Шугуров М.В.,

доктор философских наук, доцент,
профессор Саратовской государственной юридической академии
E-mail: shugurovs@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению и обновлению методологических подходов к анализу идеи права как феномена правовой реальности. Автор уделяет повышенное внимание обоснованию идеи как средства познания и преобразования действующего права. Особое значение придается исследованию перспектив рассмотрения идеи права как парадигмального метаобраза, сочетающего смысло-ценностные и абстрактно-понятийные моменты. В статье проводится мысль о том, что выработка идеи права для XXI в. предполагает модернизацию повестки современной философии права, а также реализацию практических шагов по формированию диалога сторонников различных типов правопонимания, поскольку идея права является интегральным единством фундаментальных правовых идей, полностью не воплощаемым в каждой из них.*

***Ключевые слова:** правопонимание, правовая реальность, парадигма, позитивное право, идея, идеал, правосознание, глобализация.*

Развитие права в XXI в. сопровождается возникновением новых процессов и явлений в правовой реальности, что во многом связано с экономическим и социокультурным развитием общества в условиях глобализации современного мира, в том числе определяемой логикой научно-технологического процесса. Огромным эвристическим потенциалом для постижения тектонических сдвигов и обеспечения ориентации в них обладает такой феномен правосознания, как идея права, которая в XXI в. оказалась затронута современными изменениями как в правовой материи, так и в методологических и парадигмально-мировоззренческих основаниях правового мышления и сознания.

Концептуализация — в рамках философско-правового дискурса — феномена идеи права, релевантной реалиям XXI в., представляет собой безусловный компонент правового развития, которое призвано не столько следовать за глобализационными процессами, сколько задавать их содержательные рамки в соответствии со смыслами, ценностями и принципами права. В частности, превращение концепции и принципа господства права из конституционной ценности государств в основу устройства международной системы (что в принципе означает конституционализацию международного правопорядка. — М.Ш.), вряд ли возможно без выработки современных, наиболее общих представлений о праве, в концентрированной и системной форме запечатленных в его идее.

Одновременно это предполагает постановку и решение дополнительных, нуждающихся в специальной артикуляции задач, стоящих перед философией права применительно к двуединой задаче познания права и познания его идеи. В качестве таковых можно выделить эксплика-

цию не только содержательной, но и структурной сложности и многоаспектности (многомерности) идеи, приводящей к разнообразным, порой конфликтующим с теоретическими представлениями о ней, не всегда жестко детерминированным тем или иным типом правопонимания. Действительно, идея права — феномен, чрезвычайно сложный для познания, в том числе с методологической точки зрения, и по этой причине предполагающий разные направления концептуализации, между которыми нередко возникают коллизии. В свою очередь это означает признание дальнейшей необходимости поиска оснований для совместимости различных концептуальных представлений, их корреляции и выработки интегрированной категориально-теоретической картины феномена идеи права для XXI в.

Как известно, с подачи Гегеля идея права рассматривается в качестве предмета философии права, что позволяет определить дисциплинарную идентичность последней. Конечно, современная философия права расширила спектр своих предметных устремлений, о чем может свидетельствовать многообразие разделов философско-правового знания и познания. Однако возникающая при этом проблема единства последнего, безусловно, побуждает задуматься над существованием некоего единого горизонта, двигаясь в котором правовая мысль обретает контуры именно философско-правовых исканий. Поэтому вряд ли следует отказываться от определения предмета философии права в качестве идеи права. Тем более что среди философов права имеется немало число его сторонников. С нашей точки зрения, это во многом определяется тем, что идея права — первейшее условие бытия, а также понимания и одновременно познания и преобразования права как многомерной реальности.

Несмотря на всю традиционность проблематики содержания и структуры идеи права для философии и теории права, идея права как фунда-

¹ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А. Глобализация господства права: влияние на Россию и страны Европейского союза // Век глобализации. 2008. № 1. С. 98–108.

ментальное и вполне самостоятельное измерение правовой реальности, как ни странно, перестала быть предметом серьезных и оригинальных концептуализаций, оказавшись в тени актуализации исследований таких идеологических компонентов бытия права, как — идеи той или иной отрасли права и их институтов, идеи тех или иных мыслителей (юристов и философов), идейные основания принципов права и т.д.² Так, в панораме приводимого новейшего перечня проблем и задач, релевантных правовой глобализации, на решение которых нацелена современная теория и философия права³, мы практически не увидим обоснования новых подходов к пониманию идеи права при одновременном интересе к процессам, происходящим в современной правовой идеологии⁴. С нашей точки зрения, это свидетельствует о дроблении проблематики идеи права. В результате феномен идеи права как категории правового бытия и мышления затрагивается лишь попутно при рассмотрении других, хотя и связанных с ней, правовых явлений⁵.

Однако не представляется возможным сказать, что современная ситуация полностью схожа с ситуацией конца XX — начала XXI в., когда после некоторого периода господства позитивизма приходилось возрождать понимание значения идеи для развития права. Как отмечал И.А. Покровский, «духовные искания снова повеяли в юриспруденции. Она почувствовала всю свою слепоту и беспомощность без “великих идей” и “всеобщих истин”, и позитивизм перестал ее удовлетворять»⁶. Весь XX в. прошел под знаком возрождения великих правовых идей, которые оказали существенное воздействие на развитие национального законодательства и международного права. Однако генерирование идеи права для XXI в., которая могла бы стать основой стратегий правового, экономического и социокультурного развития общества в условиях глобали-

зации, требует новых усилий по концептуализации идеи права как категории правового мышления и формы бытия права.

Известная степень деактуализации данной проблематики в современных условиях во многом была вызвана не некими непреодолимыми методологическими затруднениями, а восприятием феномена идеи права как нечто вполне исследованного и понятного. Действительно, на рубеже XIX–XX вв. идея права входила в число весьма актуальных тем мировой, в том числе и российской⁷, философии и теории права. Были предложены ее развернутые концепции, которые не утратили своей актуальности и по сей день. Но принципиальная незавершенность правовой реальности, которая не может застыть в неких ранее отточенных формах, определяет необходимость дальнейшей последовательной концептуализации данного феномена.

Вполне аксиоматично, что право (и его история — тому пример) как одна из родовых, т.е. атрибутивных, форм социального бытия, возникших на ранних стадиях зарождения общества и функционирующая вместе с ним, — чрезвычайно сложная и динамично развивающаяся системная реальность, к которой вполне приложим символ лабиринта. Спонтанное возникновение и дальнейшее развитие новых содержательных сценариев существования и развития права, его ценностей, принципов, норм и институтов в случае их недоосмысленности со стороны субъектов права, исходящих из устоявшихся, но устаревших алгоритмов правопонимания, приводит к кризису правосознания как состоянию затруднений в осознании и осмыслении права. В результате возникает ситуация, которая хорошо описывается категорией «отчуждение», конкретизирующейся в феномене правового нигилизма. Отсюда вполне обоснованной и востребованной видится проблематика «смысла права» — правового феномена, пересекающегося с феноменом идеи права⁸.

Любой кризис правосознания — это прежде всего результат преобладания обесмысливания и обесценивания права над процессами его смыслового и ценностного оформления. Кризис правосознания является симптомом кризиса права не только как внутренней рассогласованности его норм и принципов, но и рассогласованности права с ожиданиями личности и общества. В этом случае право делегитимируется, т.е. воспринимается как чуждая реальность, заданная

² Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2015; Шугуров М.В. Идея ненасилия в философии современного международного права прав человека // Современное право. 2007. № 9. С. 79–86.

³ Максимов С.И. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии // Правоведение. 2007. № 1. С. 237–245; Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 21.

⁴ См.: Клименко А.И. Основные правовые ценности, идеи и концепты в содержании современной правовой идеологии // Закон и право. 2015. С. 35–41.

⁵ Таймасханов У.Ш. Правовой идеал и правовая идея в контексте правообразования, правореализации и толкования права // Философия права. 2014. № 2. С. 117; Краснов А.С. Проблема содержания идеи современного российского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 1. С. 94.

⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 50.

⁷ Демченко Г.В. Идея права с точки зрения категории возможности, необходимости и долженствования. Киев, 1908; Палиенко Н.И. Предмет и задачи энциклопедии права и идея права // Временник Демидовского юридического лицея. Книга 82. Ярославль, 1901. С. 1–20; Хлебников Н.И. Право и государство в их обоюдных отношениях. Варшава, 1874. С. 1–52.

⁸ Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 35–39.

извне. Усиление отчуждения между человеком и правом, а также между обществом и правом делает невозможным правовой прогресс и проблематизирует прогресс социальный. Как следствие, основополагающие принципы права, включая принцип приоритета прав и свобод человека, а также принцип верховенства права, превращаются в «заманчивые» фикции.

В качестве методологического обоснования значимости постановки вопроса о современной идее права и современных подходах к ее пониманию необходимо указать на одну очевидную вещь, а именно на то, что бытие человека как субъекта права и своего рода *homo juridicus* требует хотя бы минимального (порогового) понимания правовой реальности, включая понимание не только ее сущности, тенденций развития и логики функционирования, но и самих действий и поступков субъектов права, совершаемых в ее рамках. Все это может быть отнесено к фундаментальным условиям возможности права и бытия человека в нем. В противном случае приходится констатировать указанное отчуждение человека от права, когда вряд ли возможно говорить о выполнении правом его социальных функций.

В условиях глобализации, когда на фоне социальных, культурных и экономических процессов, с трудом поддающихся управлению, происходит усиление отчужденности человека в целом, актуализируется необходимость решения вопроса по преодолению отчуждения человека от права (а равным образом и права от человека), которое, в свою очередь, приобретает новые, подчас необычные очертания. Сюда можно отнести, например, замысловатое переплетение международного и национального права, лавинообразное формирование новых отраслей и институтов права, возникновение нетрадиционных прав и свобод человека, а также дигитализация, т.е. перемещение в цифровую среду, прав и свобод, которые являются вполне традиционными. Достаточно нетривиальными выглядят процессы усложнения системы форм/источников права: их былая субординация уступает место функциональной корреляции. Также можно упомянуть обозначившиеся проблемы правового регулирования Интернета на национальном и международном уровне, правовое обеспечение инновационного развития общества и т.д. Динамичное разрастание правовой материи сопровождается многочисленными моментами несбалансированности и фрагментации. С определенной долей метафоричности можно сказать, что право как бы «рассыпается» на отдельные фрагменты, утрачивает целостность. Это в целом затрудняет его функционирование и выполнение его социальной функции, что также приводит к утрате понимания того, что есть право. Думается, что все это находится в тесной связи с насущной потреб-

ностью сохранения, поддержания и воспроизведения *определенности* права в качестве родовой формы социального бытия на уровне предельной абстракции — его идеи, являющейся, если следовать И. Канту, априорным понятием.

Если говорить более детально, то размышления об идее права не могут сегодня не быть погруженными в контекст процессов в современном праве, на системном уровне связанных с такими характеристиками, свойственными его эмпирии, как фрагментация, прагматизация, инструментализация, технизация и т.д. Подобная атрибутика явно свидетельствует о том, что право не только утрачивает такой компонент, как «великая идея», но и идею как таковую, задающую его идентичность в качестве родовой формы социального бытия. С позиции такой оценки, право, несмотря на все его усложнения и всю новизну конструкций, примитивизируется, перестает быть пространством, вмещающим всю объемность ценностей и смыслов, составляющих объем человеческой духовности. Остаются одни только цели, да и то вырванные из контекста смысло-ценностного универсума. Впрочем, фрагментация права вследствие утраты духовных основ — это один из симптомов социокультурных трансформаций и следствие кризиса духовности, рефлекслируемого в философии⁹. В данных условиях становится достаточно проблематичным традиционное базирование права на мощных философских системах и учениях. Отсюда — сужение былого объема правообразования. Вполне понятно, что данные тренды в развитии права — отражение процессов, происходящих в обществе, в самом человеке и которые как бы «санкционируются» правом.

Инструментализация и прагматизация права приводит к его восприятию в качестве средства достижения личных, сугубо прагматических целей и интересов, а не в качестве важнейшего сегмента жизненного мира человека. Но инструментализация и прагматизация — это еще и следствие сдвигов в антропологических основаниях права, ознаменованных выходом на поверхность личности человека, радикально самодостаточной в своей данности. Отсутствие стремления к совершенствованию в горизонте представлений о высоком назначении человека приводит к свертыванию претензий права на такое воздействие на человека, которое бы возвышало последнего. Доминирование типа личности, довольной собой такой, какова она есть, говорит о снижении стандарта человеческой личности, что знаменуется антропологическим кризисом, понятным в том числе как деактуализация идей и идеалов системного развития человека. В обществе с доминированием «одномерного человека» востребованным

⁹ Шугуров М.В. Духовность и интенции свободного выбора: критически анализ современности // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 56–68.

оказывается и сниженный стандарт понимания целей и назначения правового регулирования и воздействия. В этом контексте размышления об идее права, «шагающие» от действительного в направлении должного, становятся в определенном смысле излишними. Проанализированные процессы подрывают серьезность идеи верховенства права и реализации соответствующего принципа. В охарактеризованной ситуации философско-правовые усилия по обоснованию идеи права можно рассматривать как борьбу за сохранение комплексного, т.е. целостного характера правовой реальности, не сводимого к одной из своих форм — позитивному праву.

Понимание права, его сущности, смысла и назначения, схватываемое в таком феномене правосознания, как идея, является условием возможности существования права и выполняемых им функций. Благодаря идее, более или менее четко отрефлектированной в качестве предельно концентрированного представления, право как правовая реальность на всех его уровнях — нормах, правоотношениях, правовой жизни — становится *узнаваемой* реальностью, открытой для познания и преобразования, т.е. открытой для разумной и осмысленной деятельности. Вне осуществления данных условий — воспроизведение кризиса правосознания, тесным образом соприкасающегося с социальными деформациями. Данный вывод в очередной раз призван акцентировать бытие права в качестве открытой системы, в том числе открытой для понимания. Тот же закон как форма и источник права может достичь целей своего установления только в случае актуализации в правосознании понимания того, что есть право как таковое.

Преодоление отчуждения между человеком и правом, а равным образом между обществом и правом во имя реализации потенциала права в направлении наилучшего правового обеспечения социального прогресса, а с ним и индивидуального развития человека возможно только на основе достижения определенной меры понимания содержания и логики развития права, достигаемой в рамках энергичных рефлексивно-познавательных усилий. Ввиду существования данной социальной потребности вполне объяснима современная увлеченность философско-правовой проблематикой, которая, несмотря на преемственность, как бы заново рождается в новых исторических условиях бытия общества, права и человека. Это означает, что вопрос о том, как мыслить право, предполагает не только учет фактической стороны развития права, но и учет новых достижений в философии, философии права, юридической науке и других науках, причастных к изучению права.

В качестве способа преодоления обнаружившихся затруднений в осмыслении права в исто-

рическом плане всегда выступала актуализация новых подходов к его пониманию, т.е. реализация творческого потенциала правовой мысли, что позволяло наделять правовую реальность новыми смыслами, в результате чего последняя продвигалась к новым рубежам правового прогресса. Иллюстрацией этого тезиса может стать указание на новый всплеск научно-юридических и философско-правовых исканий в XX в., приведшего не только к обновлению традиционных типов правопонимания (нормативизм и юснатурализм) и укреплению их тяготения к определенному синтезу¹⁰, но и к возникновению новых подходов в понимании и объяснении права (синергетическое, феноменологическое, постмодернистское, герменевтическое, экзистенциальное, коммуникативно-диалогическое).

Конечно, нельзя сказать, что указанный всплеск философско-правовых идейных исканий напрямую индуцирован глобальными процессами, затронувшими право. Правовая мысль, в каких бы дисциплинарных формах она ни развивалась, имеет высокую степень свободы и самостоятельности. Однако данная мысль никогда не была оторвана от тех процессов, которые происходят в правовой реальности, одним измерением которой она, будучи теоретическим уровнем правосознания, как раз и является. Поэтому смело можно сказать, что те тектонические сдвиги в содержании и организации социальной, экономической, культурной жизни общества, связанные с процессами глобализации и непосредственно затрагивающие правовую реальность, создают новый предметный контекст развития правовой, в том числе философско-правовой мысли. В итоге идея права как своего рода наиболее общей и емкой его мыслеобраз в контексте глобализации права претерпевает определенную модификацию в направлении собственной глобализации, требующей системной рефлексии, которая возможна во всем своем объеме лишь на уровне философско-правовой мысли, вступающей в пространство диалога в кроссграничном и междисциплинарном контексте.

В качестве исходного пункта для обсуждения задач философии права на XXI в., к одной из важнейших из которых относится конституирование релевантного концептуально-теоретических представлений об идее права, подчеркнем повышение актуальности и одновременно ответственности философско-правового постижения сущности, смысла и предназначения права применительно к новым условиям функционирования человека и общества. Из данной констатации следует признание обострения значимости вечного философского вопроса о том, что есть

¹⁰ См.: Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005.

право и каким оно должно быть. По сути, данный вопрос приобретает и вполне конкретно-историческую модальность вопроса о том, какова идея права в XXI в.

Применительно к XXI в. к важнейшей функции философии права помимо ее позиционирования в качестве «учения о правильном праве», воздающего или не воздающего должное существующим параметрам правового бытия, по-прежнему относится интерпретация идеи права. Тем не менее в условиях XXI в. формирование идеи права происходит в уникальных условиях, касающихся как развития права, так и развития собственно философии права, а также тех процессов, которые в ней происходят. При этом надо иметь в виду, что, как мы уже видели, актуализируются вопросы двоякого рода — это, во-первых, не только то, каково содержание современной идеи права и в чем оно заключается, но и, во-вторых, что из себя представляет идея права как правовое явление и какое место она занимает в системе других правовых явлений, а также — в чем ее значимость. Отсюда следует важность осмысления идеи права не только в онтологическом, но и структурно-функциональном плане. Решение данных вопросов самым тесным образом связано с уточнением применительно к новым условиям понимания места и роли философии права в постижении правовой реальности, а также с пониманием самой философией права своей повестки в XXI в.

Идея права для XXI в., произрастая на новой почве политико-правовой и социокультурной проблематики в условиях глобализации, теснейшим образом связана с углублением философии права в суть современных социокультурных и политических сдвигов, обладающих правовым измерением. Сюда можно отнести вопросы сохранения и развития суверенитета государства, соотношения права и прав человека, соотношения международного и национального права и т.д. В идейное пространство современного права входят такие идеи, как идея верховенства права, идея верховенства права в международных делах, идея приоритета прав человека и т.д. Налицо и рождение некоторых отличающихся повышенной дискусионностью идей, например, так называемого глобального права, гетерогенного права, легитимности права и т.д. В этих условиях следует также говорить о необходимости более серьезного отношения к анализу воздействия на право глубинных национально-культурных и духовных пластов. В качестве одного из предметных полей философии международного права выступает проблема фрагментации последнего, конкуренция права региональной интеграции и глобального права.

В контексте происходящих социальных изменений и, как следствие, — изменений в матери

и духе права, а также динамичного развития юридической науки, перед современной философией права стоит задача двоякого рода. Во-первых, это концептуализация феномена идеи права и развитие содержания соответствующей категории. Во-вторых, это парадигмальное обновление содержательного наполнения идеи права как отмеченного выше интегрального единства правовых идей. С учетом преемственности правового бытия мы бы воздержались от использования понятия «воссоздание/реконструкция идеи права», «создание принципиально новой идеи права». Надо понимать, что обновление предполагает дальнейшее развитие правовых идей, сочетающее не только моменты преемственности, но и моменты качественной новизны, которые, конечно же, могут находиться перед искушением радикальной новизны. Все это в конечном счете говорит о развитии правосознания, по крайней мере, на его философско-правовом уровне.

Выполнение философией права указанных задач предусматривает решение целой серии возникающих вопросов, например относительно предмета и функций философии права, ее дисциплинарного статуса, единства философско-правового знания и познания, т.е. единства философско-правовых подходов и концепций, а также единства знания о праве в целом. Следовательно, актуализация проблематики идеи права в условиях усложнения и изменения конфигурации правового бытия в условиях глобализации самым непосредственным образом ведет к переосмыслению не только предмета философии права, но и ее дисциплинарного статуса, а также способов его философско-правовой концептуализации, в том числе на уровне философии права. Все это говорит о новой ситуации, в которой оказалась философия права, которая по-прежнему нуждается в консенсусе относительно своего предметного поля и дисциплинарного статуса, в контексте которого только и возможна плодотворная выработка идеи права для XXI в. Безусловно, современная философия права как наиболее общий уровень правосознания, дабы не оставаться в процессе своих концептуальных построений от реальных процессов, происходящих в современном праве, и для того, чтобы быть современной, должна учитывать новые тренды правовой реальности. Но одновременно она должна принимать во внимание и особенности результатов собственного развития.

Новые условия развития общества и права приводят к выдвиганию новых требований не только к направлениям, способам и методам познания права на уровне юридических наук, но и требований по отношению к философско-правовой рефлексии правовой реальности. Разумеется, данные требования не могут задаваться извне: они могут и должны формулироваться в каче-

стве задач, предъявляемых юридической наукой и философией права к самим себе. Это означает, что развитие права в условиях глобализации предполагает новый виток его юридико-научного и философско-правового осмысления. Однако последнему все же принадлежит особая роль ввиду способности философии права усматривать наиболее проблемные и одновременно всеобщие пункты повестки развития права и, одновременно, правового развития общества и личности, а также пункты повестки своего собственного развития. А они таковы, что в результате освоения философско-правовой мыслью новых предметных областей мы являемся свидетелями выработки новых подходов к изучению права и возникновения новых концепций правовой реальности, которые можно в широком смысле рассматривать как современную идеологию права. В последней, по большому счету, находит свое системное концептуальное выражение идея права XXI в. как предельный по своей фундаментальности образ права, элементы которого отражаются в тех или иных философско-правовых концепциях.

Идея как образ права преломляется в уже существующих и новых типах правопонимания, что говорит о пролиферации и плюрализации представлений права. Данные процессы не означают автоматического преодоление кризиса правосознания, поскольку могут привести лишь к запутыванию относительно того, что есть право вообще и современное право в частности. По сути говоря, история правовой и философско-правовой мысли наполнена примерами выдвижения и обоснования оригинальных идей права и на их основе — разнообразных правовых идей, которые в той или иной степени оказывают воздействие на действующее право, т.е. имеют практико-преобразующий, объяснительный, а не только герменевтический потенциал. И современность — не исключение. Поэтому, когда говорится о необходимости защиты идеи права или что борьба за право — это борьба за идею права, от исхода которой зависят контуры самого права, возникает вопрос о том, а возможна ли одна-единственная, истинная идея права, которую надо отстаивать и защищать от искажений? Надо отметить, что презумпция подобного рода идеи (идеи идеального права) — фундаментальное правовое верование, которое мотивирует энергетiku постижения права и практического следования ему. Без веры в подобного рода идею, что приводит к потере последней, правосознание разлагается и рассыпается, а с ним в ситуацию турбулентности попадает и действующее право, в лице своих субъектов забывающего о своей идее.

По всей видимости, именно перед современной философией права встает вопрос о природе и характере единства идейного поля права и его поддержания. Данный вопрос имеет не только мето-

дологический, но и праксеологический характер, ибо как можно говорить об укреплении доверия к праву, повышении уровня его легитимности, если его идейное поле рассыпалось на множество идейных концептов, представляющих собой конкурирующие интерпретации идеи права. Доверие к праву может также ослабевать и по причине содержательного наполнения данных идей, оцениваемого, например, в качестве искажения и деформации. Например, если увлеченно создавать метаобраз права как продукта силы и расчета, создаваемого борьбой слепых страстей, равнодушных к нравственным началам, то это будет противоречить интуициям «правильного права», коррелирующим уверенности и убежденности в идеальной (нравственной) сущности права. Однако одновременно мы не должны забывать о конкретно-историческом состоянии морального и правового сознания, от которого исходит социальный заказ на ту или иную интерпретацию идеи права, которые не всегда нацелены на действие нравственному прогрессу.

Выше уже говорилось об особенностях познания идеи права как идеального среза правовой реальности, уяснение которого — необходимый фактор функционирования права и функционирования в праве. Но необходимо учитывать, что идея права познается в контексте познания всей правовой реальности в целом. Однако одновременный анализ спектра всех граней права в рамках одного познавательного порыва вряд ли возможен. Поэтому все идеи как метаобразы права, продуцируемые в рамках того или иного концептуально-теоретического направления, или типа правопонимания — основного или неосновного, изначально относительно и не могут претендовать на исчерпывающую полноту. Все это подводит к вопросу о том, как совместить плюрализм концептуализацией (версий) идеи права с самой идеей права, которая в них отображается и которая при этом как идеально-онтологический срез правовой реальности должна быть едина. О праве как родовой форме социального бытия можно говорить лишь в случае его единства, в том числе определяемого его идеей.

В свете сказанного, на наш взгляд, предпринимаемые попытки по интеграции типов правопонимания исходят из ответственного подхода к единству идейного поля права. Вместе с тем интеграционизм не означает стремления поставить точку в постижении права и его идеи, что невозможно в силу незавершенности самой правовой реальности. Однако мы не стали бы говорить о принципиальной неопределенности последней. В противном случае нельзя бы было говорить о праве как одной из родовых форм социального бытия.

Каждое направление теоретического познания права, исследуя те или иные аспекты (идеалы, нормы, правосознание и т.д.), так или

иначе соприкасается со всем объемом правовой реальности, большой массив которой все же ускользает из его фокуса внимания, но входит в предметное поле другого направления. Поэтому конфликт интерпретаций права и его идеи изначально представляет собой некое недоразумение, которое может рассеяться на пути перехода к диалогу и поиску точек соприкосновения и совместимости (хотя здесь также возникает масса новых вопросов о принципах и условиях такого диалога). Как отмечают современные авторы, необходимо перейти к синтезу знаний и интеграции отдельных частей исследуемого правового мира, что могло бы стать основанием идеи общей системы права, включающей официально признаваемое, реальное позитивное право, объективное и субъективное естественное право¹¹. Это не означает, повторимся еще раз, формирования одной концепции и забвение разнообразия: такова уж судьба права — постигаться в форме гетерогенного поля наиболее общих идей, далее конкретизируемых в конкретных правовых идеях и концепциях.

Поэтому здесь очень важным является конституирование некоего общего фокуса, в котором, как в конце коридора, созерцается создаваемая общими усилиями идея права, которая только и позволяет познать и осмыслить динамично развивающуюся правовую реальность. При этом, еще раз напомним, идея права является не только условием его понимания (осмысления) и познания, но и условием его формирования, существования и преобразования. Это триединство накладывает дополнительную ответственность на философско-правовую концептуализацию рассматриваемого феномена. При опоре на достижения других наук, изучающих право, особенно юридической науки и в ее рамках — общей теории права, и, что надо особо заметить — при активном взаимодействии с ними, философия права с полным правом претендует на особую роль в процессе поставки и решения вопроса о Идее права для XXI в. И не только о ее содержательных аспектах, но и относительно гносеологических и методологических условий ее формирования. Все это еще раз говорит о том, что без философии права невозможно осмыслить право, динамику его развития, а также тенденции развития правосознания в усложняющемся мире.

В процессе обсуждения проблем осмысления идеи права на XXI в. необходимо учитывать, что реализация творческого потенциала правовой мысли возможна только в пространстве диалога наук, изучающих право. Данное видение не позволяет говорить о перемещении философско-правовой проблематики исключительно в сферу

юридической науки. Именно акцентирование междисциплинарного подхода позволяет придать импульс для развертывания смыслообразования права в контексте культуры, морали, религии. Это объясняется тем, что идея права возникает на уровне различных форм общественного сознания, которые пересекаются в правосознании. Однако вполне понятно, что исчерпывающая концептуализация данной идеи возможна только на философско-правовом уровне правосознания.

Философия права как концептуализированное правосознание является междисциплинарным направлением, в котором встречаются два основных потока — философская мысль, локализуемая в пространстве размышления над правом как конкретной формы социального и духовного бытия человека, и юридическая мысль, восходящая к обобщающим размышлениям о содержании права. Это приводит к тому, что наибольшее распространение среди форм существования и конституирования философии права (философия права как часть философии, как самостоятельная юридическая наука, как составная часть теории права) получает именно только что указанная форма. Есть ли примеры? Их более чем достаточно. Например, заметным является совместное обсуждение философско-правовой проблематики теоретиками и философами.

В итоге философия права конституируется не как собственно философствование по поводу права (не всегда юридического), а в качестве междисциплинарного направления как плода совместных усилий, как время и пространство диалога, в котором помимо собственных дисциплинарных подходов стороны придерживаются консенсуально согласованной точки зрения. При этом встреча двух «потоков сознания» происходит в ситуации их содержательной переконфигурации. Мы имеем в виду, например, стремление теории права выйти из предметного поля теории национального права и стать именно общей теорией права через включение проблематики соотношения национального и международного права. Не малозначительным явлением стало появление упомянутого выше нового направления — правовой глобалистики, выходящей на изучение образа права в связи с непосредственной интегрированностью правового развития и новых реалий динамично развивающегося социума.

Трудно представить, чтобы возможность удовлетворения потребности в обновлении содержания идеи права сегодня могла бы быть связана с всплеском оригинальных мыслительных ходов в рамках какой-то одной науки, изучающей право. Другими словами, масштабность задачи постижения и, как следствие, достижение понимания права, динамично трансформирующегося в условиях глобализационных сдвигов, предполагает обновленный рисунок взаимодействия

¹¹ Баранов В.М., Денисов С.А. Об интегративности идеи в философии права // Философия права. 2011. № 2. С. 96.

наук, изучающих право. Только новое системное взаимодействие последних способно привести к новым результатам, а именно — к выработке обновленного образа права, причем не только образа теоретического, познавательного, но и ценностного. Последнее замечание означает, что в современных условиях как бы заново должно разворачиваться обоснование права как общественного блага, являющегося в том числе средством для удовлетворения других благ.

В свете ранее высказанных взглядов о необходимости нового вектора развития взаимодействия наук, изучающих право, можно отметить необходимость более продуктивного взаимодействия по согласованию тех или иных концепций, что не означает формирование единого концептуального гомогенного комплекса. Напротив, плюрализм должен быть сохранен, но с учетом новых проблем осмысления правовой реальности необходим новый образ данного плюрализма — он должен быть не дивергентным, а конвергентным, т.е. не радикальным, а консенсуальным, т.е. плюрализмом, характеризуемым некими моментами «сродности» выдвигаемых концептуальных версий права. Это может говорить в пользу повышения ответственности не только за формулируемое содержание идеи права, но, как следствие, за сам характер осуществления внутри- и междисциплинарного диалога в пространстве исследований правовой реальности. В конечном счете в структурно-функциональном плане идея права не является гомогенной: это, по сути, солидный комплекс идей, возникших в лоне различных типов правопонимания и/или в местах их пересечения и совпадения.

Идеи права, выработанные в тех или иных типах правопонимания, представляют собой результаты постижения права на основе различных философских и методологических подходов. Имеющийся плюрализм — плод свободы правовой мысли, которая сталкивается с решением проблемы единства знаний о праве, в том числе представленных в виде идей как форм теоретического постижения реальности. Решение данной проблемы — это, безусловно, одно из востребованных направлений философско-правовой рефлексии, которая призвана задуматься, в том числе о единстве научных и ненаучных, например, художественных представлений о праве. Исходя из этого, мы не можем сказать, что при рассмотрении данных вопросов право, особенно такая его часть, как «действующее право», отодвигается на второй план, напротив, происходит «оттачивание» способов его понимания посредством идеи права.

Возникновение повышенного интереса к идее права как предмету философско-правовой рефлексии вполне может быть расценено как признак эволюционной динамики как самого предмета философии права, так и ее функций, не говоря уже о

динамике правосознания, в том числе юридико-научного. Но здесь не обойтись без внесения уточняющего момента. При рассмотрении идеи права как пространства работы философии права возникает вопрос — об идее какого права идет, собственно, речь. Дабы идея права не стала некоей необычной идейно-концептуальной композицией, она требует своей конкретизации. Разумеется, трудно представить, что данная идея была бы безотносительна к формам, в которых существует право, и к системам, в которые «собирается» все многообразие правовых явлений. Так, в первом случае размышления об идее права должны предпосылаться вопросами о том, о какой идее идет речь — идее позитивного, судейского, доктринального (права ученых-юристов) или обычного права? Во втором речь идет о конкретизации идеи права к национальному, международному и наднациональному праву, поскольку хорошо известно, что, например, международное право как особый вид правовой системы выстраивается на основе собственной идеи, на поиски и обоснование которой потребовалось не одно столетие¹². Вполне понятно, данные вопросы уточняющего характера наиболее «коварны» для, казалось бы, благородной затеи четко сформулировать идею права как некое руководство не только для его понимания, но и для его развития.

В условиях глобализации, привносящей новые моменты в развитие правового способа регулирования общественных процессов и отношений, становятся еще более актуальными такие аспекты идеи права, понимаемой в качестве интегрального идейно-концептуального образования, как соотношение компонентов национального и общецивилизационного. На фоне изменений в способах правообразования и новых интенций в предназначении права одной из заметных тенденций стали процессы унификации и гармонизации национального права на основе международно-правовых стандартов. Становятся заметными тренды транснационализации права и уменьшения его государственной и национальной идентичности. Национальное право начинает дублировать согласованные на международном уровне международно-правовые подходы к регулированию тех или иных общественных отношений. В результате складывается идея глобального права или, по крайней мере, глобального правового пространства как результата активности государств на многосторонней основе. Тем не менее национальное право не исчезает. На этой основе появляются все условия для проведения сравнений идей национального права в контексте возникающего глобального правового пространства. Разработка идей национального права актуальна по той причине, что усиливается тяготение к ре-

¹² См.: Волкова С.В., Глухарева Л.И., Долгополова Т.А. Идея международного права в истории политических и правовых учений. СПб.: Астерион, 2011.

цепциям, которые могут быть достаточно эклектичными и подрывающим стройную архитектуру национально-правового порядка. Соотношение национальных идей права, а также их соотношение с общецивилизационной *метаидеей права* — достаточно интересный вектор философско-правовых исследований. При этом ее познание и одновременно конституирование также может быть отнесено к одной из задач современной философии права, вероятно, наиболее сложной.

В заключение надо отметить, что идея не есть нечто извне положенное праву, она — его компонент, и причем достаточно активный, сравнимый с так называемой волей государства или «волей государственно организованного общества». Одновременно вряд ли стоит говорить о том, что идея права стоит на службе своего времени и текущих интересов правового развития: она всегда идет несколько впереди своего времени. В ней есть то, что можно отнести к горизонту правового развития. Наконец, в ней есть доля критичности, необходимая для корректировки развития права, на которое возложена ответственная миссия в условиях глобализации XXI в.

Библиография

1. Баранов В.М., Денисов С.А. Об интегративности идеи в философии права // Философия права. 2011. № 2. С. 96–101.
2. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 35–39.
3. Кашкин С.Ю., Калинин П.А. Глобализация господства права: влияние на Россию и страны Европейского союза // Век глобализации. 2008. № 1. С. 98–108.
4. Клименко А.И. Основные правовые ценности, идеи и концепты в содержании современной правовой идеологии // Закон и право. 2015. С. 35–41.
5. Краснов А.С. Проблема содержания идеи современного российского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 1. С. 94–99.
6. Максимов С.И. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии // Правоведение. 2007. №1. С. 237–245.
7. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. 243 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Ч. 1. Петроград, 1917. 108 с.
9. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 18–30.
10. Таймасханов У.Ш. Правовой идеал и правовая идея в контексте правообразования, правореализации и толкования права // Философия права. 2014. № 2. С. 116–120.

Idea of law for XXI century (on some tasks of the modern philosophy of law)

Shugurov M.V.,

Doctor of Philosophical, Associate Professor,
Professor of Saratov State Law Academy
E-mail: shugurovs@mail.ru

Annotation. The article is devoted to understanding and updating the methodological approaches to analysis of the idea of law as a phenomenon of the legal reality. The author pays an increased attention to justification of the idea in a kind of the tool for cognition and change of the positive law. A decisive importance is given to examining some perspectives of considering the idea of law as the paradigm and the fundamental image combining the axiological and logical moments of legal reality. In the article there is conducted the thought on that elaborating the Idea of law for XXI century suppose modernizing the agenda of modern legal philosophy as well as implementation of practical steps concerning forming the dialogue between adherents of different models of understanding the law so long as the idea of law is integrated unity of fundamental legal ideas not reduced fully to each of such ideas.

Keywords: understanding the law, legal reality, paradigm, positive law, idea, ideal, sense of justice, globalization.

References

1. Baranov V.M., Denisov S.A. Ob integrativnosti idei v filosofii prava // Filosofiya prava. 2011. № 2. S. 96–101.
2. Gavrilova Yu.A. Pravovyye tsennosti i smysl prava // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2015. № 3. S. 35–39.
3. Kashkin S.Yu., Kalinichenko P.A. Globalizatsiya gosподstva prava: vliyaniye na Rossiyu i strany Evropeyskogo soyuza // Vek globalizatsii. 2008. № 1. S. 98–108.
4. Klimenko A.I. Osnovnyye pravovyye tsennosti, idei i kontseptyy v sodержanii sovremennoy pravovoy ideologii // Zakon i pravo. 2015. S. 35–41.
5. Krasnov A.S. Problema sodержaniya idei sovremennogo rossiyskogo prava // Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2010. T. 152. № 1. S. 94–99.
6. Maksimov S.I. Problemy prava i spravdливosti v usloviyah globalizatsii: XXII Vsemirnyy kongress po filosofii prava i sotsialnoy filosofii // Pravovedenie. 2007. № 1. S. 237–245.
7. Ol P.A. Pravoponimanie: ot plyuralizmu k dvuedinstvu. SPb.: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2005. 243 s.
8. Pokrovskiy I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. Ch. 1. Petrograd, 1917. 108 s.
9. Polyakov A.V. Verhovenstvo prava, globalizatsiya i problemy modernizatsii filosofii i teorii prava // Pravovedenie. 2013. № 4. S. 18–30.
10. Taymashanov U.Sh. Pravovoy ideal i pravovaya ideya v kontekste pravoobrazovaniya, pravorealizatsii i tolkovaniya prava // Filosofiya prava. 2014. № 2. S. 116–120.